

Хань Цзюнь поставил фигурку лани обратно на полку и, повернувшись к Чжао Хунгуану, с улыбкой сказал:

— Не обращай внимания на это, ты же не чужой. В Чёрной Башне я бы не дотянул до этого дня без твоей заботы.

После того как они привели в порядок давно нежилую комнату, на улице уже спустилась ночь. Хань Цзюнь вынес последнюю партию мусора, рассортировал его и, вернувшись, увидел Чжао Хунгуана, сидящего на диване и тяжело дышащего.

— Устал? — спросил он. — Но мне всё равно придётся тебя попросить: сходишь со мной в магазин?

Прежде чем Чжао Хунгуан успел ответить, его живот предательски заурчал, выдав голод. Хань Цзюнь рассмеялся:

— Заодно купим чего-нибудь поесть.

Смущённо потирая живот, Чжао Хунгуан быстро поднялся и направился к двери:

— Ладно.

Прогуливаясь по тенистой аллее, ведущей к ближайшему магазину, Чжао Хунгуан вдруг ощутил странное чувство. Всё, что они пережили в Чёрной Башне, казалось теперь далёким кошмаром, и только эта тишина и покой были настоящими.

— Приятно, правда? Особенно когда ветерок дует, — сказал Хань Цзюнь, слегка прищурившись и подняв голову.

Прохладный вечерний ветерок коснулся его лица, словно нежная рука возлюбленной.

— Угу. И воздух свежий, — ответил Чжао Хунгуан.

В Чёрной Башне, несмотря на продвинутые системы вентиляции, он часто чувствовал себя в ловушке, словно всё вокруг было замкнутым и душным.

— Вэй Чэнь любил гулять со мной после ужина. Только в такие моменты мы чувствовали себя не Верховным Стражем и Верховным Проводником, несущими огромную ответственность, а просто обычной парой, наслаждающейся жизнью, — с улыбкой вспомнил Хань Цзюнь те дни, когда они с Вэй Чэнем жили в этом районе.

Это было одно из немногих тёплых воспоминаний в его жизни.

— Его духовным телом была белая лань. Иногда мы выпускали их, чтобы они гуляли с нами.

Говоря это, Хань Цзюнь выпустил своего Белого тигра, который появился у его ног. Обычные люди не могли видеть духовные тела, так что их появление не вызывало никаких проблем.

Белый тигр медленно следовал за шагами Хань Цзюня, время от времени оглядываясь по

сторонам. Долгожданная свобода сделала его немного осторожнее.

Чжао Хунгуан, увидев это, выпустил своего серебристого горлового длиннохвостого воробья. Спереди птичка выглядела как пушистый комочек ваты. Она облетела вокруг Чжао Хунгуана, затем подлетела к Хань Цзюню, осторожно исследуя его. Убедившись, что феромоны Стража на нём безопасны, птица взмахнула крыльями и устремилась к Белому тигру, желая получить больше материала для гнезда.

Конечно, Белый тигр, уже имевший горький опыт, не собирался просто так позволить себя оципать. Увидев приближающуюся птицу, он тут же бросился в бегство, его мощные лапы почти оторвались от земли, и вскоре белая тень исчезла из виду.

— Эх, эта малышка! Лучше вернуть её в ментальное море, — сказал Чжао Хунгуан.

Он выпустил птицу только для того, чтобы разрядить обстановку, но его духовное тело, слишком не умеющее контролировать свои желания, оказалось чересчур озорным. Он мог представить, как гармонично гуляли вместе лань Вэй Чэня и Белый тигр Хань Цзюня, в то время как его птичка только пугала духовное тело Хань Цзюня, заставляя его «убегать».

— Ничего страшного, я давно не видел, чтобы Сяо Бай так веселился. Он столько лет был заперт со мной в Чёрной Башне, ему пора побегать на свободе, — Хань Цзюнь не возражал.

Главное, чтобы эта маленькая птичка не начала приставать к нему.

— Кстати, брат, может, тебе стоит когда-нибудь сходить почтить память Вэй Чэня? Думаю, он очень по тебе скучает, — осторожно посмотрел на Хань Цзюня Чжао Хунгуан.

Тот, услышав это, слегка помрачнел.

— Я схожу, спасибо за заботу.

Улыбка Хань Цзюня была немного натянутой. Вопросы о смерти Вэй Чэня продолжали мучить его, а память о моменте перед его ожесточением, казалось, была намеренно стёрта. Он отрицал обвинения Цинь Юннэня в том, что Вэй Чэнь мог иметь связи с Крыльями Свободы, но на самом деле он просто не знал. Незнание было опасным сигналом, означавшим, что такое могло произойти.

По мере развития событий и с учётом намёков и обвинений Лин Фэна, в голове Хань Цзюня начали появляться ужасные мысли, которые он абсолютно не хотел признавать.

После того как Лин Фэн высадил Хань Цзюня и Чжао Хунгуана из машины, Фу Тяньтянь, сидевший на пассажирском сиденье, всю дорогу ругал его.

— Что Хань Цзюнь тебе сделал? Почему ты так к нему относишься?! Может, потому что он забрал у тебя первого проводника Вэй Чэня?!

Фу Тяньтянь всё больше злился, но, понимая, что некоторые слова могут заставить Лин Фэна врезаться в стену, он дождался, пока тот остановится и снимет ремень безопасности, прежде чем задать этот резкий вопрос.

Лин Фэн, услышав это, сразу же помрачнел. Он повернулся к Фу Тяньтяню, который любил носить женскую одежду и яркий макияж, но ему это не нравилось. В мире было так много людей и вещей, которые он не любил, и все они, казалось, объединялись против него.

Вскоре Лин Фэн снова повернулся и сжал руль. Он медленно, чётко произнёс:

— Выходи из машины.

Фу Тяньтянь на мгновение замер. Он думал, что Лин Фэн, как обычно, начнёт кричать и спорить, но вместо этого тот был холоден, как лёд.

Неужели из-за того, что он упомянул Вэй Чэня? Почему-то Фу Тяньтянь почувствовал, будто в его сердце вонзился ледяной клинок.

С обидой в глазах он прикусил нижнюю губу, глубоко вздохнул и резко открыл дверь, выйдя из машины.

Лин Фэн даже не взглянул на него, захлопнув дверь. Он уже собирался поставить машину в гараж и пойти домой отдохнуть с Фу Тяньтянем, но теперь передумал.

Рев мотора разнёсся по подземной парковке, и Фу Тяньтянь наблюдал, как Лин Фэн медленно разворачивает машину.

— Лин Фэн, кому ты тут показываешь свой характер?! Я что, не могу тебе сказать?!

Фу Тяньтянь занервничал. Даже если они с Лин Фэном часто ссорились, тот никогда не вёл себя так, как сегодня, хотя и сам Фу Тяньтянь сегодня перегнул палку.

Лин Фэн не ответил. Он холодно посмотрел в зеркало заднего вида на разъярённого проводника и, когда тот снял туфлю и швырнул её в заднее стекло, резко нажал на газ, сделал резкий разворот и уехал.

— Чтоб ты сегодня не вернулся!

В голосе Фу Тяньтяня уже слышались слёзы. Его туфля не попала в машину Лин Фэна, но выхлопные газы окутали его лицо.

Лин Фэн ехал по улице без определённого направления. Слова Фу Тяньтяня продолжали звучать у него в голове. Тот был прав: он ненавидел Хань Цзюня именно из-за Вэй Чэня. Даже когда Вэй Чэнь женился на Хань Цзюне, Лин Фэн, хотя и чувствовал себя опустошённым, всё же в глубине души пожелал им счастья.

Но однажды он услышал о смерти Вэй Чэня, который погиб, не оставив после себя даже тела.

Сначала Лин Фэн думал, что Вэй Чэнь погиб во время атаки Крыльев Свободы, но позже, от

выживших членов «Хранителей», он узнал, что Хань Цзюнь ожесточился на поле боя. Он не только не защитил Вэй Чэня, но и обернул своё оружие против своих товарищей. Многие ветераны Хранителей, включая отца Су Вэй, погибли от рук Хань Цзюня, а выжившие Стражи получили серьёзные ранения, потеряв свои способности и став хуже, чем обычные люди.

Все убитые Хань Цзюнем Хранители оставили после себя изуродованные тела, но тело Вэй Чэня исчезло.

Думая о том, как Тауэр-зона позже покрывала Хань Цзюня и требовала от выживших молчать о случившемся, Лин Фэн начал подозревать, что смерть Вэй Чэня могла быть связана с Хань Цзюнем. Возможно, учитывая влияние Вэй Чэня как опытного Верховного Проводника в Тауэр-зоне, его тело было тайно кремировано, чтобы скрыть факт, что он был убит Хань Цзюнем.

<http://bllate.org/book/15254/1345171>